

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

10.

МУЖЪ, ЖЕНА И КУРОПАТКА.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

ЗАИМСТВОВАННЫЙ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

АКТЕРОМЪ С. БОЙКОВЫМЪ.

ПРЕДСТАВЛЕНЪ ВЪ 1-й РАЗЪ
НА АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ, ВЪ БЕНЕФИСЪ АКТЕРА Г. СМІРНОВА 2-ГО,
9 Сентября 1853 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

НИКОЛАЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ПЕРЕПЕЛИНЪ,

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ЦВѢТКОВА.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ОЛЕНЕВЪ, ея сосѣдъ по имѣнію,

КАТИ, горничная Цвѣтковой,

г-нъ Максимовъ 1.

г-жа Левѣева.

г-нъ Бойковъ.

г-жа Подвѣдова.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ Цвѣтковой.

Хорошо меблированная комната. Въ серединѣ дверь, съ правой стороны на первомъ этажѣ окно, на третьемъ дверь. Съ лѣвой стороны на первомъ окно, на второмъ каминъ, на немъ стоитъ ваза для цвѣтовъ, на третьемъ дверь. На авансценѣ по обѣимъ сторонамъ два стола. На задней стѣнѣ висятъ два раппоры.

I.

ЦВѢТКОВА и **КАТЯ**. Цвѣткова сидитъ у стола съ лѣвой стороны и читаетъ книгу. Катя шьетъ съ правой стороны.

ЦВѢТКОВА. Катя!

КАТЯ. Что прикажете, сударыня?

ЦВѢТКОВА. Который часъ?

КАТЯ. Первый въ началѣ.

ЦВѢТКОВА. Утра или вечера?

КАТЯ. Вы изволите шутить, сударыня?

ЦВѢТКОВА. Съ чего ты взяла? Развѣ тебѣ кажется, что я расположена шутить?

КАТЯ. Нѣтъ сударыня, я...

ЦВѢТКОВА. Отвори окно. (*Катя отпираетъ окно съ лѣвой стороны*) Какъ хороша деревня! я обожаю деревню! А ты, Катя?

КАТЯ. Я тоже, сударыня. (*Молчаніе*).

ЦВѢТКОВА. Однако, столица также имѣетъ свою прелесть. Напримѣръ, Петербургъ... Что можетъ быть красивѣе его, величественнѣе... Я обожаю Петербургъ!.. А ты, Катя?

КАТЯ. Я тоже, сударыня. (*Молчаніе*).

ЦВѢТКОВА. Настроили мое фортепьяно?

КАТЯ. Точно такъ, сударыня.

ЦВѢТКОВА. Дождь все еще идетъ?

КАТЯ. Нѣтъ-съ, ужъ давно пересталъ.

ЦВѢТКОВА (*вставая*). Наконецъ—то!

КАТЯ. Посмотрите, сударыня, какъ свѣтитъ солнце! Даже смотреть больно.

ЦВѢТКОВА (*подходя къ окну*). Въ самомъ дѣлѣ... Впрочемъ, чтожъ тутъ удивительнаго?... Это совсѣмъ не новость!.. Ахъ, Катя! Какъ бы я хотѣла умереть!

КАТЯ. Что вы это, сударыня!.. Богъ съ вами!

ЦВѢТКОВА. Отчего же? Жизнь такъ однообразна, монотонна... Хорошо причесаны мои волосы?

КАТЯ. Очень хорошо, сударыня.

ЦВѢТКОВА. Боже мой! какъ скучно въ деревнѣ! а эта мнѣ въ особенности надоѣла!

КАТЯ. Помилуйте, сударыня! Вы еще только прошедшимъ лѣтомъ ее купили!

ЦВѢТКОВА. Такъ чтожъ изъ этого?

КАТЯ. Ничего—съ, я такъ...

ЦВѢТКОВА. Боже мой! Какая скука! Катя! поговори со мной, скажи мнѣ что нибудь.

КАТЯ. Что прикажете, сударыня?

ЦВѢТКОВА. Ахъ, какая ты скучная! Что прикажете? Говори, что хочешь... Да говори же, говори, что же ты молчишь?

КАТЯ. Объ чемъ же прикажете, сударыня? Развѣ объ Иванѣ Петровичѣ?

ЦВѢТКОВА. Ты не нашла ничего лучше сказать?

КАТЯ. Какъ, сударыня? Да вѣдь вы, говорятъ, выходите за него замужъ.

ЦВѢТКОВА. Это все вздоръ! Да еслибъ это и въ самомъ дѣлѣ было такъ, неужели ты думаешь, замужъ выходить для того только, чтобъ веселиться?

КАТЯ. А то какъ же, сударыня?

ЦВѢТКОВА. Совсѣмъ нѣтъ. Теперь я скучаю одна, а выйдя замужъ, буду скучать съ мужемъ, вотъ и все.

КАТЯ. Неужели, сударыня?

ЦВѢТКОВА. Да, я это знаю по опыту, я уже два раза была замужемъ.

КАТЯ. Въ самомъ дѣлѣ, сударыня? Это, право, странно, вы еще такъ молоды...

ЦВѢТКОВА. А между прочимъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго... Въ первый разъ я вышла замужъ когда мнѣ только что исполнилось шестнадцать лѣтъ, за богатаго помѣщика Александра Ивановича Цвѣт-

кова, фамилію котораго теперь я приняла... онъ умеръ черезъ полгода послѣ нашей свадьбы... Ты видишь эти раиры?

КАТЯ. Да, сударыня, и все не смѣла спросить васъ, для чего онѣ вамъ?

ЦВѢТКОВА. Я нарочно велѣла ихъ повѣсить здѣсь, чтобъ онѣ постоянно напоминали мнѣ моего перваго мужа... Онъ былъ такой добрый!.. такъ любилъ меня и фехтованіе. Спустия два года послѣ его смерти, я вышла за другаго...

КАТЯ. Который тоже умеръ?

ЦВѢТКОВА. Ну, не совсѣмъ.

КАТЯ. Какъ, сударыня, такъ онъ еще живъ?

ЦВѢТКОВА. И да, и нѣтъ... Вотъ уже три года, какъ онъ уѣхалъ за границу... Мнѣ недавно писали, будто бы онъ умеръ, впрочемъ эти слухи еще неосновательны.

КАТЯ (*взглянувъ въ окно*). Иванъ Петровичъ пріѣхалъ.

ЦВѢТКОВА. Боже мой, какъ онъ мнѣ надоѣлъ!

II.

ТѢЖЕ И ОЛЕНЕВЪ съ большимъ букетомъ.

ОЛЕНЕВЪ (*говоритъ въ кулису*). Хорошо, любезный, хорошо. (*Входитъ на сцену, Катя уходитъ*). Мое почтеніе, Елена Александровна! (*Предлагая букетъ*). Позвольте мнѣ предложить вамъ...

ЦВѢТКОВА. Хорошо, поставьте въ вазу и садитесь (*Она садится*). Что скажете?

ОЛЕНЕВЪ. Я... я...

ЦВѢТКОВА. Какъ! вамъ нечего мнѣ сказать?.. Въ такомъ случаѣ, прошайте, поѣзжайте домой.

ОЛЕНЕВЪ. Какъ! вы хотите?..

ЦВѢТКОВА. Ну, такъ садитесь и говорите (*съ нетерпѣніемъ*). Да садитесь же!.. (*онъ садится*). Говорите, я васъ слушаю.

ОЛЕНЕВЪ. Я говорю, Елена Александровна... когда вы назначите день моего счастья?

ЦВѢТКОВА. Ахъ, Боже мой! Вѣдь я ужъ вамъ сказала: подождите.

ОЛЕНЕВЪ. Да, вотъ уже полгода, какъ вы мнѣ только это и говорите.

ЦВѢТКОВА. Я имѣю на это свои причины... Теперь позвольте васъ спросить: почему вы хотите на мнѣ жениться?

ОЛЕНЕВЪ. Вотъ странный вопросъ!.. Потому-что вы прелестны, потому-что я васъ люблю!

ЦВѢТКОВА. Вы меня любите?

ОЛЕНЕВЪ. Безпрѣдѣльно!

ЦВѢТКОВА. Это смѣшно!.. Вы меня еще такъ недавно знаете...

ОЛЕНЕВЪ. О! довольно одного...

ЦВѢТКОВА. Вы знаете только мое лицо и... мое состояніе, но не знаете ни моего сердца, ни характера... Вы даже не знаете моей фамиліи.

ОЛЕНЕВЪ. Нѣтъ, очень хорошо знаю: г-жа Цвѣткова.

ЦВѢТКОВА. Да, но у меня есть другая.

ОЛЕНЕВЪ. Какая, смѣю спросить?

ЦВѢТКОВА. Фамилія моего мужа.

ОЛЕНЕВЪ. Какъ!.. но вѣдь вы вдова?

ЦВѢТКОВА. И да, и нѣтъ.

ОЛЕНЕВЪ. Такъ объясните мнѣ...

ЦВѢТКОВА. Вы узнаете все черезъ три недѣли... А теперь, извините, мнѣ хочется отдохнуть... Прощайте, благодарю васъ за цвѣты. *(Уходитъ въ комнату нальво).*

III.

ОЛЕНЕВЪ одинъ.

Три недѣли!.. Ждать цѣлыхъ три недѣли!.. Да вѣдь это вѣчность для влюбленнаго!.. И отчего она не хотѣла мнѣ теперь же все открыть?.. Что это за тайна?.. Во что бы то ни стало, непременно постараюсь ее узнать!.. Надо будетъ допросить Катю, она вѣрно все знаетъ *(за кулисами слышенъ выстрѣлъ)*. Это что такое?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ *(за кулисами)*. А, наконецъ я ее убилъ!

IV.

ОЛЕНЕВЪ и **ПЕРЕПЕЛКИНЪ** безъ шляпы, въ одной рукѣ ружье, въ другой убитая куропатка.

ОЛЕНЕВЪ. Перепелкинъ!

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Жанъ! ты ли это? Какая счастливая встрѣча! Вотъ ужъ никакъ не ожидалъ, входя сюда... Вѣдь я здѣсь у тебя?

ОЛЕНЕВЪ. Нѣтъ, ты...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ *(не слушая его)*. Два часа!.. Понимаешь ли ты? Я преслѣдовалъ ее цѣлыхъ два часа!

ОЛЕНЕВЪ. Да кого?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Мою куропатку... Я поѣхалъ завтракать къ одному изъ моихъ друзей въ трехъ верстахъ отсюда, какъ вдругъ увидѣлъ

надъ огородомъ чуть ли не цѣлую дюжину куропатокъ... Я схватилъ ружье... (оно вѣдъ всегда и вездѣ со мною неразлучно), выскакиваю изъ коляски... Ахъ, чортъ возьми, я потерялъ шляпу... Ну, да это ничего... Ты знаешь, что охота страсть моя: бѣгу какъ угорѣлый за куропатками, одна изъ нихъ отстаеетъ отъ прочихъ, и когда она была отъ меня на ружейный выстрѣлъ, я прицѣливаюсь въ нее... пафъ! куропатка падаетъ... Я попалъ ей прямо подъ правое крыло... (Это мое правило, стрѣлять всегда подъ правое крыло). Я отираваюсь за нею... ищу, ищу, куропатки слѣдъ простыль!.. Что за дьявольщина! думаю себѣ, не могла же она провалиться сквозь землю?.. Начинаю мои поиски снова, и представь себѣ мою досаду: куропатка выскочила почти изъ-подъ моихъ ногъ, и дала тягу, то есть, просто улетѣла... Чортъ возьми, вскричалъ я! Вѣдъ я у тебя?..

ОЛЕНЕВЪ. Да позволъ же...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Тыфу пропасть, вскричалъ я! Но постой, ты отъ меня не уйдешь!.. Я бѣгу за куропаткою, бѣгу какъ угорѣлый, весь въ поту... Фу! какъ жарко въ юлѣ мѣсяцъ!.. Бѣгу за куропаткою чуть ли не цѣлый часъ, измученный до нельзя...

ОЛЕНЕВЪ. Далѣе, далѣе...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Наконецъ куропатка моя летитъ прямо въ этотъ садъ, я прицѣливаюсь подъ лѣвое крыло... (Это мое правило, стрѣлять подъ лѣвое крыло, когда правое уже подстрѣлено).. Пафъ! жертва моя падаетъ, я отворяю калитку, беру куропатку, вхожу сюда съ намѣреніемъ извиниться передъ хозяиномъ или хозяйкой за нарушение спокойствія, попросить стаканъ воды... и вдругъ оказывается, что я у тебя, стало быть, тещерь извиненія въ сторону, я пожимаю тебѣ руку и остаюсь у тебя обѣдать... Гдѣ твоя кухня?..

ОЛЕНЕВЪ. Но, мой другъ ..

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ты меня, я думаю, никакъ не ожидалъ? Вѣдъ мы съ тобой лѣтъ пять не вдалились!.. Сюриризь для тебя, не правда ли?.. Гдѣ же твоя кухня?..

ОЛЕНЕВЪ. Да послушай прежде...

V.

ТЪ ЖЕ И КАТЯ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (*увидя ее*). Что я вижу?.. Э! Да у тебя горничная!.. (*отдавая Катю куропатку*). На, возьми, Лиза,

КАТЯ. Я не Лиза, сударь, а Катя.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ну, все равно... Возьми эту куропатку и не забудь, что мы будемъ обѣдать ровно въ пять часовъ.

КАТЯ. Но, сударь...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Вотъ тебѣ цѣлковый на сережки.. У меня всегда есть съ собой цѣлковый.

КАТЯ. Благодарствуйте, сударь.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Да вотъ тебѣ еще и поцѣлуй въ придачу... У меня всегда и поцѣлуй есть на готовѣ. (*Оленеву*). Ты вѣрно позволишь? Она такая хорошенькая.

КАТЯ (*въ сторону*). Это вѣрно знакомый моей барыни.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Поторопись же, Наташа.

КАТЯ. Иду, сударь. (*возвращаясь*). Ахъ! я забыла васъ спросить. Прикажете ее подать съ капустой?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Съ капустой? Пожалуй и съ капустой будетъ хорошо, вели же подать съ капустой.

Ты на кухню отправляйся
Поскорѣ же, мой свѣтъ...
И на славу постарайся
Приготовить намъ обѣдъ.
Главное, прошу припомнить:
Намъ вина къ столу подать.

КАТЯ.

Постараюсь все исполнить,
Обо всемъ поклонотать.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Иди же, плн.

КАТЯ. Сейчасъ, сударь. (*въ сторону, уходя*). Вѣрно ея короткій знакомый.

VI.

ОЛЕНЕВЪ И ПЕРЕПЕЛКИНЪ

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (*ударяя его по плечу*). Ну, повѣса! Такъ вотъ видишь—ли.

ОЛЕНЕВЪ. Дай ты мнѣ сказать тебѣ...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Да ужъ нечего тутъ говорить, молчи лучше.

ОЛЕНЕВЪ. Нѣтъ, ужъ лучше ты замолчи!.. Ты слова не даешь мнѣ сказать...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Хорошо, хорошо, говори, я молчу.

ОЛЕНЕВЪ. Ты здѣсь совѣтъ не у меня: эта деревня принадлежитъ молодой женщинѣ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Что?... Какъ?.. Я не у тебя, а ты позволилъ мнѣ здѣсь распоряжаться обѣдомъ?.. Я не у тебя, а ты мнѣ позволяешь здѣсь кричать, цѣловать горничную?.. Фи, любезнѣйшій! Это совѣтъ не по пріятельски! Отчего ты не предупредилъ меня?

ОЛЕНЕВЪ. Помилуй! да ты мнѣ слова не далъ сказать.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ну, скажи пожалуйста, что теперь подумаетъ здѣшняя хозяйка о тебѣ?

ОЛЕНЕВЪ (*удивясь*). Обо мнѣ?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Еслибъ я былъ на твоемъ мѣстѣ, то послѣ этого случая нога бы моя не была въ этомъ домѣ... Что же касается собственно до меня, то мнѣ теперь ничего болѣе не остается дѣлать, какъ остаться здѣсь—и я остаюсь. (*Садится*).

ОЛЕНЕВЪ. Какъ! ты остаешься?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. И даже обѣдаю.

ОЛЕНЕВЪ. Обѣдаешь?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Розумѣется,—неужели ты думаешь, что я допущу ѣсть мою куропатку безъ меня?

ОЛЕНЕВЪ. Но, однако...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Если меня не пригласятъ къ столу, я потребую назаль мое жаркое... Я скажу отдайте мнѣ мою куропатку! У меня на это есть куплетъ: (*Поетъ*).

Мнѣ отдайте куропатку,

Она собственность моя...

ОЛЕНЕВЪ (*увидя входящую Цвѣткову*). Вотъ и она.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Кто? Куропатка?

ОЛЕНЕВЪ. Нѣтъ, хозяйка.

VII.

ТѢЖЕ И ЦВѢТКОВА.

ОЛЕНЕВЪ. Елена Александровна! Вотъ молодой человѣкъ, который...

ЦВѢТКОВА (*увидя его*). Боже!

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Что я вижу?

ЦВѢТКОВА (*въ сторону*). Мой мужъ!

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (*также*). Моя жена!

ОЛЕНЕВЪ. Ты знаешь Елену Александровну?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Да... немного...

ЦВѢТКОВА (*стараясь скрыть свое смущеніе*). Милостивый государь! — Что мнѣ доставляетъ честь...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Сударыня! я охотился близъ васъ, и подходя сюда увидѣлъ въ окно моего друга Ивана Петровича, полагая, что онъ здѣсь живетъ...

ОЛЕНЕВЪ (*смыльсь*). Остался здѣсь обѣдать.

ЦВѢТКОВА Обѣд....

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Позвольте, сударыня... если бъ я зналъ... Прошу у васъ извиненія...

ЦВѢТКОВА. Это совершенно лишнее... Я надѣюсь, что вы сдѣлаете мнѣ честь... отобѣдаете у меня?..

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Но въ такомъ костюмѣ...

ЦВѢТКОВА. Что за этикетъ въ деревнѣ?..

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Я даже безъ шляпы.

ЦВѢТКОВА. Развѣ она нужна вамъ за обѣдомъ?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Конечно, нѣтъ.

ЦВѢТКОВА. Стало бытъ, вамъ нѣтъ никакой причины отказываться отъ моего приглашенія.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Которе я принимаю съ удовольствіемъ.

ЦВѢТКОВА. Благодарю васъ. (*Отходитъ къ сторонѣ и отдаетъ приказанія Катѣ, которая въ это время вошла*).

ОЛЕНЕВЪ (*тихо Перепелкину*). Ты не знаешь тайны Елены Александровны?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Какой тайны?

ОЛЕНЕВЪ. Которую она дала мнѣ слово открыть не прежде, какъ по рошествію трехъ недѣль?..

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Нѣтъ, не знаю.

ОЛЕНЕВЪ. Постарайся узнать, ты меня этимъ очень обяжешь.

ЦВѢТКОВА (*Катѣ*). Поняла?

КАТЯ. Слушаю, сударыня. (*Уходитъ*).

ОЛЕНЕВЪ. Елена Александровна! Могу я просить позволить мнѣ написать у васъ записку моему управляющему?

ЦВѢТКОВА (*показывая на комнату съ правой стороны*). Въ этой комнатѣ вы найдете все нужное для нисьма.

ОЛЕНЕВЪ. Очень вамъ благодаренъ. (*Уходитъ*).

VIII.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ и ЦВѢТКОВА.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (*послѣ долгаго молчанія*). Что вы на все это скажете, сударыня?

ЦВѢТКОВА. Я? ничего.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Немного же. (*Ходитъ по комнатѣ, она дѣлаетъ то же, потомъ садится на стулъ съ лѣвой стороны, она садится съ правой. По временамъ они бросаютъ другъ на друга взгляды. Въ сторону*). Что бы мнѣ сказать ей... пріятное?.. (*Вслухъ*). Вы все время были здоровы, сударыня?

ЦВѢТКОВА. Въ продолженіе трехъ лѣтъ какъ мы развѣхались, хотите вы сказать? Да, сударь, а вы?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Какъ! неужели прошло уже три года?

ЦВѢТКОВА. Точно такъ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Удивительно, какъ скоро летитъ время!

ЦВѢТКОВА. Вы по прежнему любите охоту?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Да, а вы?

ЦВѢТКОВА. Я? (*Съ улыбкою*). Я то же, потому что сегодня она доставила мнѣ удовольствіе...

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Отъ котораго вы бы съ удовольствіемъ отказались.

ЦВѢТКОВА. Я увѣрена, что и вы то же не прочь отъ этого?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. О, сударыня...

ЦВѢТКОВА. Къ чему притворяться? Встрѣча эта непріятна для насъ обохъ... Судьбѣ угодно было соединить насъ и вскорѣ же разлучить.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Согласитесь, сударыня, что не я былъ этому виною, а вашъ характеръ.

ЦВѢТКОВА. Нѣтъ, напротивъ, вашъ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (*вставая*). Какъ! у меня дурной характеръ?

ЦВѢТКОВА. Ужасный!..

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Неужели!.. Пожалуй, вы еще скажете, что во мнѣ есть недостатки и пороки?

ЦВѢТКОВА. Бездна!

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Впрочемъ, въ комъ же ихъ и нѣтъ?

ЦВѢТКОВА (*вставая*). Вы скажете, что и у меня есть?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (*въжливово*). У васъ? (*перемѣняя тонъ*). Тысяча! (*въ сторону*). Экъ я куда махнулъ!

ЦВѢТКОВА. Въ самомъ дѣлѣ?.. Хорошо, сударь, и такъ какъ мы здѣсь теперь одни, то чтобы чѣмъ—нибудь убить время въ ожиданіи обѣда, займитесь исчисленіемъ нашихъ пороковъ и недостатковъ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Прекрасная мысль!

ЦВѢТКОВА. И такъ, начнемте... говорите прежде мон.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Всѣ?

ЦВѢТКОВА. Непремѣнно. (*садится на право*).

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Вы будете откровенны со мною?

ЦВѢТКОВА. Даю вамъ слово.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Слушайте же: первое, вы кокетка, вспыльчивы до невѣроятности. Вамъ можетъ быть это не нравится, такъ я замолчу.

ЦВѢТКОВА. Ничего, продолжайте.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (*подходя къ ней*). Любопытны, капризны, недовѣрчивы, даже своенравны! (*садится подль нея*). Теперь пойдемъ далѣе.

ЦВѢТКОВА. Какъ! еще не все?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Не все? Помилуйте, я только началъ.

ЦВѢТКОВА (*вставая*). Сегодня я чувствую себя что-то не совсѣмъ хорошо, и потому для перваго сеанса довольно, остальное вы доскажете въ другой разъ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (*также вставая*). Какъ вамъ угодно, — и такъ, продолженіе въ слѣдующемъ нумерѣ.

ЦВѢТКОВА. Теперь позвольте и мнѣ въ свою очередь вычислить вамъ всѣ ваши пороки и недостатки.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Сколько вамъ угодно, сударыня.

ЦВѢТКОВА. Начну съ того, что вы повѣса.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Въ этомъ ужъ не я виноватъ.

ЦВѢТКОВА. Эгоистъ въ высшей степени.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Въ нынѣшній вѣкъ каждый заботится только о себѣ.

ЦВѢТКОВА. Вы готовы цѣлыя сутки проиграть въ карты.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Что дѣлать? Зимніе вечера такъ длинны...

ЦВѢТКОВА. Страстный приверженецъ охоты.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Что дѣлать? Лѣтніе дни такъ велики...

ЦВѢТКОВА. И вы еще до нашей свадьбы увѣрили меня, что будете хорошимъ мужемъ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. А вы примѣрною женою!

ЦВѢТКОВА. И какъ къ несчастію я ошиблась!

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Позвольте же мнѣ теперь, сударыня, высказать вамъ все. Вы всегда стараетесь обвинять вашихъ мужей, вездѣ кричите, что они эгоисты, тираны, варвары, чудовища и тому подобное... У васъ двѣ крайности: вы требуете, чтобъ мужа или постоянно съ утра до вечера сидѣли дома, или повсюду ѣздили съ вами, тогда какъ это вещь совершенно невозможная. Сознаюсь, что я часто грѣшилъ противъ васъ, посѣщая такихъ людей, съ которыми бы совсѣмъ не слѣдовало знакомиться, и что если рѣдко бывалъ дома, то потому только, что вы меня всегда старались удержать при себѣ; знаю, что это было дурно съ моей стороны, но что же дѣлать? Ужъ у меня такой несносный характеръ: непременно дѣлать то, что мнѣ запрещаютъ; вотъ въ чемъ

только я былъ виноватъ передъ вами... Впрочемъ не подумайте, чтобъ я когда-нибудь хоть на минуту измѣнилъ вамъ... Боже меня сохрани! Нѣтъ, я никогда не забывалъ обязанностей мужа!.. Теперь скажите, кто былъ причиною, что мы принуждены были, спустя годъ послѣ нашей свадьбы, разлѣхаться въ разныя стороны?

ЦВѢТКОВА. Я скажу, что вы виноваты, но и я несомнѣнно права... Еслибы я не старалась васъ удерживать при себѣ, вы, вѣроятно, скоро бы перестали быть повѣсой?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Непремѣнно-бы.

ЦВѢТКОВА. И такъ, сознаюсь, что я была причиною нашей размолвки.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Разумѣется, (*въ сторону*). Вотъ добрая-то душа! Она все принимаетъ на себя, тогда какъ во всемъ только я одинъ виноватъ.

ЦВѢТКОВА. Но мы объ этомъ поговоримъ послѣ, а теперь прошу извинить меня, если я на время васъ оставлю; мнѣ надо отдать кой-какія приказанія моей горничной.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Сдѣлайте милость, распорядитесь какъ дома.

ЦВѢТКОВА. И такъ, сударь, до свиданія, въ ожиданіи объѣда.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Я буду ждать его съ нетерпѣніемъ. (*Цвѣткова уходитъ въ свою комнату*)

IX.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ потомъ **ОЛЕНЕВЪ.**

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Она обворожительна! Я отъ нея въ восхищеніи! Мнѣ кажется, что она теперь еще лучше, чѣмъ была три года назадъ! Какая рѣдкая душа! Какая покорность! Н я, дуракъ, не умѣлъ до сихъ поръ опѣшить ее!

ОЛЕНЕВЪ (*входя*). Ну, что? Ты говорилъ съ нею?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Говорилъ... О! это ангелъ!

ОЛЕНЕВЪ. О комъ ты говоришь?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. О комъ же кромѣ Елены Александровны.

ОЛЕНЕВЪ. Я съ тобою согласенъ, она прелестна! я безъ ума отъ нея!

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Что такое?

ОЛЕНЕВЪ. Да, мой другъ, я долженъ тебѣ признаться, что она единственная женщина, которая можетъ составить мое счастье.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Неужели?

ОЛЕНЕВЪ. Я буду просить ея руки.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Что! ты хочешь на ней жениться? Нѣтъ, братъ, погоди немного, этого теперь нельзя сдѣлать.

ОЛЕНЕВЪ. Отчего?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ну, да ужъ я тебѣ говорю, что нельзя.

ОЛЕНЕВЪ. Что за тайна?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Погоди до вечера, тогда все откроется, а теперь пойдемъ прогуляться, мнѣ надо подышать чистымъ воздухомъ. (*Въ сторону*). Придумаю дорогою какъ-бы отъ него отдѣлаться. (*Вслухъ*).
Пойдемъ же.

X.

ТЪ ЖЕ " КАТЯ.

КАТЯ. Она, сударь, на сковородѣ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Кто?

КАТЯ. Куропатка.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Какая куропатка? Ахъ, я и позабылъ! Хорошо, душенька, хорошо, не забудь побольше капусты.

КАТЯ. Будьте спокойны, сударь, все будетъ исполнено.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Благодарю, душа моя. (*Оленеву*). Ну, пойдемъ же. (*уходятъ въ среднія двери*).

XI.

КАТЯ одна, потомъ ЦВѢТКОВА.

КАТЯ. Кто-же, въ самомъ дѣлѣ, этотъ молодой человекъ? Я вотъ уже два года служу у Елены Александровны, а до сихъ поръ еще ни разу его не видала... Вѣрно это ея родственникъ, потому что онъ хозяйничаетъ здѣсь какъ у себя дома.

ЦВѢТКОВА. (*съ осторожностью отворяя дверь*). Катя! Гдѣ эти господа?

КАТЯ. Въ саду-съ... Прикажете позвать ихъ?

ЦВѢТКОВА. Нѣтъ, не надо. Не впускай ко мнѣ никого до обѣда, я хочу быть одна.

КАТЯ. Слушаю, сударыня. (*уходитъ*).

XII.

ЦВѢТКОВА одна.

Не знаю, радоваться мнѣ встрѣчѣ съ моимъ мужемъ, или нѣтъ? Онъ все такой же повѣса, какъ былъ и прежде... Но не смотря на это

онъ все-таки добрый малый, и еслибъ только пересталъ вѣтринничать, такъ я бы...

И отчего, сама не знаю,
Но грустно мнѣ безъ мужа жить,
Я въ одиночествѣ скучаю,
Не знаю время чѣмъ убить.
И я теперь должна признаться,
Хоть онъ повѣса, но къ тому жъ
Нельзя же въ томъ и не сознаться,
Что право, онъ предобрый мужъ.

(Увидя букетъ, который принесъ Оленевъ). Откуда явился этотъ букетъ? Ахъ, я и забыла, что его принесъ Иванъ Петровичъ!.. И къ чему эти букеты?.. Какая глупость дарить цвѣтами въ деревнѣ, это одно и то же, что катаясь на лодкѣ предложить стаканъ воды. Вотъ вамъ вашъ букетъ! (выбрасываетъ его за окно).

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (за окномъ). Ай, что это такое!

ЦВѢТКОВА. Ахъ, мой мужъ! убѣгу скорѣе. (Убѣгаетъ въ свою комнату)

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (входя съ букетомъ). Нельзя ли по осторожнѣе?.. Что за странная фантазія выбрасывать изъ окна деревья?.. потому что это вовсе не букетъ, это цѣлый кустъ. (потирая голову). Изволь послѣ этого гулять съ открытой головой!.. Нѣтъ, рѣшено, теперь я ни шагу безъ шляпы!.. Но зачѣмъ же я пришелъ сюда? А! вспомнилъ!.. Чтобъ видѣться съ Еленой Александровной и сказать ей... Но гдѣ же она?

ХІІІ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ И НАТА.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. А! ты пришла очень кстати, Наташа.

КАТЯ. Катя, сударь,

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Все равно, что за счеты!.. Доложи обо мнѣ.

КАТЯ. Кому-съ?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Твоей барынѣ.

КАТЯ. Они никого не велѣли принимать до обѣда.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. А! она бѣжить отъ меня! Значить, любить.

КАТЯ. Васъ, сударь? А Иванъ-то Петровичъ что же?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ивану Петровичу не до того, онъ теперь бесѣдуетъ съ голубьями.

КАТЯ. Что вы говорите, сударь?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ну, да. Скажи мнѣ, пожалуйста, Саша, не говорила ли тебѣ твоя барыня, кого она любитъ?

КАТЯ. Нѣтъ-съ, никогда не говорила.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Если такъ, то мнѣ непременно надо ее сейчасъ видѣть.

КАТЯ. Нельзя, сударь, я ужъ вамъ доложила, что онѣ до обѣда никого не велѣли къ себѣ принимать.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ну, такъ надо сдѣлать, чтобъ она сама сюда вышла.

КАТЯ. Но какъ же?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Подумаемъ (*увидя на стѣнѣ рапиры*). А! прекрасная мысль! (*беретъ рапиры и подаетъ одну Катѣ*). На, возьми, и давай драться.

КАТЯ. Что вы это, сударь! Съ какой стати?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Вотъ тебѣ за это другой цѣлковый... У меня всегда есть съ собой другой цѣлковый... Ну, становись же, ты будешь Иванъ Петровичъ.

КАТЯ. Да я, сударь, Катя, а не Иванъ Петровичъ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Не разсуждай пожалуйста, а дѣлай что тебѣ говорятъ... Ну, смотри, пожалуйста! Ты держишь рапиру точно костреюлку съ соусомъ!.. Выше подними!.. Вотъ такъ... Теперь начнемъ. Разъ, два! разъ, два! отпарируй же!

КАТЯ. Да какъ?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Экая глупая, ничего не понимаетъ!.. Ну, хоть просто коли меня, только смотри въ глазъ не попади.

КАТЯ. Такъ, что ли?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ну, да, (*продолжая*). Разъ, два! разъ, два!.. Что, ова еще не идетъ?

КАТЯ. Нѣтъ еще.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Разъ, два! разъ, два! А, стой! (*беретъ ружье и стрѣляетъ за окно. Катя вскрикиваетъ*). Ну! я убилъ ворону! Теперь убрайся отсюда!

КАТЯ. Куда?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ступай же, когда говорятъ! Экая безтолковая! (*выпроваживаетъ ее. Увидя входящую Цвѣткову*). А, вотъ и она! (*уходитъ въ среднія двери*).

XIV.

ЦВѢТКОВА, потомъ ПЕРЕПЕЛКИНЪ.

ЦВѢТКОВА (*подбѣгая къ окну*). Что здѣсь такое? Катя! Катя!

(увидя Перепелкина, который входит съ повязанною платкомъ рукою). Боже мой! Вы дрались на дуэли?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Успокойтесь, сударыня... Иванъ Петровичъ цѣль и невредимъ

ЦВѢТКОВА. Кто вамъ говорить объ Иванѣ Петровичѣ?.. Что мнѣ до него?.. Но вы... вы ранены... и можетъ быть... опасно.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Нѣтъ, только одна царапина.

ЦВѢТКОВА. Не стыдно ли вамъ, въ ваши лѣта riskовать своею жизнью?.. И вѣрно причиною дуэли была какая нибудь бездѣлица.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. О, напротивъ!

ЦВѢТКОВА. Какъ?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Вамъ извѣстно, сударыня, что когда сойдутся два соперника...

ЦВѢТКОВА. Соперника!

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Да, сударыня, потому что мы оба влюблены въ одну особу.

ЦВѢТКОВА. Но кто же она?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Вы.

ЦВѢТКОВА. Я?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Да, теперь только я увидѣлъ, какого сокровища лишился. Клянусь вамъ, что съ этого дня я совершенно перерождаюсь: сдѣлаюсь степеннымъ человѣкомъ и буду вѣренъ вамъ какъ нельзя болѣе. Чувствую, что я виноватъ передъ вами; я, одинъ я причиною тому, что мы принуждены были разъѣхаться... Каюсь, чистосердечно каюсь! Прощаете ли вы меня?

ЦВѢТКОВА. Даете вы слово исправиться совершенно?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Даю честное слово.

ЦВѢТКОВА (подавая ему руку). Такъ и быть—миръ.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ (цѣлуя ея руку). Вѣчный, неразлучный!

XV.

ТѢМЪ и **ОЛЕНЕВЪ**, входятъ взбѣшенный.

ОЛЕНЕВЪ. Это ужасно! неблагородно! глупо! Это ни на что не похоже!

ЦВѢТКОВА. Что съ вами?

ОЛЕНЕВЪ. Запереть меня въ голубятню! я чуть тамъ не задохся! (Чихаетъ. Перепелкину). Покорнѣйше васъ благодарю, это только я и въ состояннн сдѣлать.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Помилуй? съ чего ты взялъ?.. Это вѣрно вѣтромъ захлопнуло дверь.

ОЛЕНЕВЪ. Спасибо садовнику, что тотъ выпустилъ меня, а то-бы я просто тамъ умеръ отъ духоты.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. А что, развѣ тамъ въ самомъ дѣлѣ тяжелый воздухъ?

ОЛЕНЕВЪ. Успокайся! я съ тобой говорить не хочу! Я понимаю, ты сдѣлалъ это съ намѣреніемъ; ты хотѣлъ отбить у меня Елену Александровну, такъ нѣтъ же, не удастся. Елена Александровна! вы обѣщали дать мнѣ рѣшительный отвѣтъ.

ЦВѢТКОВА. Въ чемъ?

ОЛЕНЕВЪ. Вы вѣрно не забыли, что я просилъ вашей руки.

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Ну, нѣтъ, братъ, ты опоздалъ, я ужъ на ней женился.

ОЛЕНЕВЪ. Чего за вздоръ! Когда же?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Три года тому назадъ. А если тебѣ быть можетъ покажется удивительнымъ, что мы не жили вмѣстѣ, то это было сдѣлано для того, чтобъ испытать нашу любовь.

ОЛЕНЕВЪ (озадаченный). На что же все это похоже? Вѣдь этакъ я по твоей милости остаюсь въ чистыхъ дуракахъ!.. Ты меня этимъ такъ поразилъ, что я даже не знаю, что мнѣ теперь остается дѣлать?

ПЕРЕПЕЛКИНЪ. Знаешь что? Отправься-ка опять на голубятню подышать свѣжимъ воздухомъ.

ВСѢ.

Водевилемъ мы хотѣли
Васъ на полчаса занять,
Еслижъ въ этомъ не успѣли,
Такъ чего отъ васъ намъ ждать?

инв 10447.